Глава 11: Это можно рассматривать как непрямой поцелуй?

По окончанию вечеринки президент сразу же уехал.

Ся Синчэнь стояла на мраморных ступеньках Министерства иностранных дел, наблюдая, как Ся Синкун, гордая и счастливая, ошивалась рядом с Сюй Яном. В тоже время других сотрудников министерства также снедала лютая зависть.

Чи Вэйян стояла рядом с Синчэнь и, казалось, испытывала те же злость и недовольство, что и она сама.

Ся Синчэнь бросила свой взгляд куда-то вдаль. В самом деле, как так получилось? Конечно, Сюй Янь был вынужден разорвать отношения с ней, прознав о беременности, но…

Но даже так… Не смотря на то, сколько времени прошло, в её сердце всё ещё зияла ничем не прикрытая дыра.

Она отправилась домой на машине, когда была уже ночь.

Когда она прибыла, уже было за одиннадцать, в это время Ся Дабай и дворецкий Лэн Фэй уже спали, потому сейчас в этом огромном доме было по-особому тихо.

Скинув свою сумку на диван, Синчэнь проскользнула на кухню.

Она была так занята сегодня, что даже не обедала. Изнывая от голода, Синчэнь бросилась на поиски чего-нибудь съестного. Холодильник был наполнен всяческими продуктами высшего класса. Такая еда для Синчэнь была как минимум не привычна.

Обычные люди не могут себе позволить такую еду, если вы, конечно, не кто-то вроде президента.

В конце концов, она выудила из дальнего угла холодильника упаковку пельмешек. Два дня назад она и Дабай обнаружили его там.

Раньше они часто ели пельмени дома, но с тех пор, как они попали сюда, они не могли найти времени для этого. Ся Синчэнь вскипятила воду и высыпала туда пельмени. Порыскав на кухне некоторое время, она обнаружила приправы и соус.

Через 10 минут пельмени уже были готовы.

Сладостный запах пельменей из миски манил. Ся принюхалась: «Хорошо пахнет». Внезапно она поняла, насколько голодна.

Поскольку она не могла пойти в ресторан, ей пришлось тайком пробираться на кухню. Так уж она была голодна. Выудив одну пельмешку из миски, она сразу же проглотила её, но тут же подскочила на ноги с криками «Горячо-горячо!», слегка приоткрыв рот.

В этот момент дверь кухни была слегка приоткрыта. Ся Синчэнь вдруг обернулась, заслышав звуки шагов, которые вдруг замолкли.

«Кхм-кхм», - половинка пельменя, попав не в то горло, вызвала сильный кашель. Лицо Синчэнь стало красным от удушья.

«Тебя ... Почему тебя всегда так «трудно» найти?» - несколько горько сказал президент.

Он обычно возвращался раньше неё. Она понятия не имела, что встретит его среди ночи, одетым в чёрный халат.

Ах... очень сексуально. Но всё же, как всегда, холодно, этот взгляд заставляет чувствовать себя не в своей тарелке.

Бай Ецин взглянул на неё, а затем, потеряв к ней интерес, подошёл к раковине.

Ся Синчэнь жевала пельмени, не без любопытства посматривая на президента.

Он открыл холодильник. Его брови приподнялись, кажется, он нашёл то, что искал.

Ся Синчэнь наблюдала за президентом. Очевидно, он, как и она, решился на ночной перекус.

Она приоткрыла рот, а затем спросила: «Ты голоден?».

Но он проигнорировал её слова, доставая иссохший торт из недр холодильника.

Однако очевидно, что он был из придирчивых к еде людей, потому, сделав один укус, он нахмурился, понимая, что он не в состоянии это есть.

Синчэнь на миг даже подумала, что сейчас он выглядит вполне забавно.

Могла ли она когда-нибудь представить, что у президента Китайской Народной Республики тоже бывают плохие времена? Другие думают, что ему подают всегда вкусную еду и напитки?

И всё же она боялась весело расхохотаться перед президентом. В конце концов, дорога ей жизнь или нет?

«Если хочешь есть, я могла бы поделиться с тобой пельменями?» - любезно предложила Синчэнь.

«Не стоит», - произнёс он только эти два слова. Вот неблагодарный.

Какой же он бесчувственный!

«Если бы не случай сегодня, я бы и не подумала, заботится о тебе, даже если бы ты вообще есть перестал», - фыркнув, прошептала она.

Она укусила пельмень, широко открыв рот, подняла глаза на него и воскликнула:

«Они действительно восхитительны, ах! И пахнут очень вкусно. Куда лучше, чем есть чёрствую выпечку».

Она почавкала для убедительности.

«Тебя не учили хорошим манерам?» - глаза Бай Ецина так и источали холод, кидая на неё разочарованный взгляд.

«Каким?»

«Не чавкать за столом, например».

Когда она дожевала, она всё же ответила.

«Хорошо, президент. Обычно я всегда ем тихо», - сказала она, нехотя. И вдруг она задумалась: «А всегда ли?».

Хорошие манеры важны, особенно в президентской резиденции.

Бай Ецин взглянул в её глаза. Их глаза встретились, они посмотрели на эти вкусные пельмени, ее рука была перехвачена прямо над чашей.

«Эй!» - вскрикнула Ся Синчэнь.

Она увидела, как ее палочки для еды доставили еду прямо ему в рот без каких-либо объяснений.

Ся Синчэнь смущенно посмотрела на него: «Господин президент, разве это нормально есть теми же палочками?»

«Когда голоден, можно и потерпеть».

«Да и...» - нерешительно слетело с губ Ся Синчэнь. Её тонкие пальцы указали на пельмень в его рту.

«Что?» - спросил он, чтобы уточнить.

«Это тот, который я надкусила ранее», - тихо сказала Ся Синчэнь.

Бай Ецин резко нахмурился, сверля её глаза необычайно злым взглядом, как будто был готов её убить.

Ся Синчэнь испугалась, в ногах появилась какая-то слабость. Она почтительно обратилась к нему одними губами, а затем тихо произнесла: «Просто выплюньте это…»

Очевидно, она была недовольна!

В конце концов, никто не заставлял его есть! Даже… Даже если он съел то, что укусила она, да и что с того? Это же не ядовито!

Бай Ецин действительно хотел выплюнуть пельмень, которы1 она только что укусила.

Но…

Её лицо ясно отражало её недовольство.

Её лицо было сердитым и раздражённым. Она слегка кивнула головой, а ее маленькая ладонь оказалась около его рта.

Два человека стоят очень близко к друг другу, ее мягкая ладонь была под его носом, так он ощущал её аромат. Такой слабый и приятный.

Бай Ецин не мог не вспомнить тот вечер пять лет назад, когда он вдыхал аромат её тела, такой сладкий.

Она была застенчивой. И просила его остаться.

Он просто выбрал ее среди фотографий многих девушек. Он думал об этом как о ещё одной

ночи для любви, он должен был давно забыть об этом.

Но он всё ещё чётко помнил аромат её тела… но это всего лишь помять.

«Господин президент?» - Синчэнь, так и не дождавшись от него отклика, воззвала к нему.

Выйдя из мыслей, он бросил глубокий взгляд на неё. Он не только не выплюнул его, скорее казалось, что он подавился им и задохнулся…

Ся Синчэнь была смущена. Казалось, она осознала что-то, а затем её лицо внезапно вспыхнуло.

Ты… Ты действительно проглотил это?

Итак, можно ли это считать косвенным поцелуем?

http://tl.rulate.ru/book/2876/146039